

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«РОСТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
КОНСЕРВАТОРИЯ ИМ. С. В. РАХМАНИНОВА»

29.01.2024 № 03-12/35
НА _____ ОТ _____

УТВЕРЖДАЮ

Ректор Ростовской государственной
консерватории им. С. В. Рахманинова,
профессор Савченко Михаил Петрович

«29» января 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации

Мальцевой Анастасии Александровны «Учения о музыкальных фигурах в трудах эпохи барокко: история, теория, рецепция», представленной на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение)

Актуальность темы исследования Анастасии Александровны Мальцевой бесспорна. Многочисленные работы музыковедов XX – начала XXI века демонстрируют неослабевающий интерес к феномену музыкально-риторической фигуры, который порой приобретает уже смысл мифологизированной категории, не ослабевают и разночтения в подходе к данному явлению, что, по-видимому, было одной из причин, побудивших А. А. Мальцеву обратиться к данной теме. Интересен и показателен процесс вызревания темы докторской диссертации Анастасии Александровны. В 2013 году она защитила кандидатскую диссертацию на тему «Музыкально-риторические фигуры барокко: проблемы методологии анализа (на материале лютеранских магнификатов XVII века)». Названная работа содержала немало ценных наблюдений и обобщений (включая сводный перечень музыкально-риторических фигур, охвативший 108 позиций), что позволяло предположить продолжение темы с дальнейшим расширением музыкального материала.

Однако в своей докторской диссертации А. А. Мальцева избирает иной путь: она стремится понять, какова история возникновения музыкально-риторических фигур и их природа, каким образом устроена их система, как складывалась теория о барочных фигурах. С этой целью автором были исследованы труды И. Г. Але, И. Беера, К. Бернхарда, И. Бурмейстера, И. Г. Вальтера, И. Б. Замбера, А. Кирхера, И. Маттезона, И. Нуция, И. Турингуса, М. Фейертага, И. Ф. Фёрча, М. Фогта, И. А. Шайбе, М. Шписса, И. К. Штирляйна, Т. Б. Яновки. Музыкально-теоретические пособия перечисленных авторов и становятся объектом исследования А. А. Мальцевой, что в отечественном музыкознании осуществлено впервые. Перечни фигур, содержащихся в этих текстах, становятся важнейшим предметом изучения. Их многоаспектный сравнительный анализ позволил автору сделать внешне парадоксальный, но, по сути, верный вывод: в эпоху барокко не существовало системно выстроенного единого учения о музыкально-риторических фигурах.

Другое важное научное достижение автора диссертации – создание объективной и убедительной исторической картины теоретических описаний эмпирически осваиваемой музыкальной композиции, в содержании которых отразился многосоставный конгломерат разноплановых элементов, получивших наименование фигур в соответствии с традициями риторического искусства.

В четырех главах первой части диссертации досконально изучен широкий круг вопросов, которые совокупно раскрывают контекстную обусловленность исследуемого явления. Первая глава «Источники», содержащая обильную информацию из многих зарубежных трудов, раскрывает сложные переплетения существующих представлений разных авторов XX века о музыкально-теоретических руководствах, прямо или косвенно связанных с толкованием барочных фигур (в диссертации аналитически рассмотрены труды Х. Брандеса, Г. Г. Унгера, А. Шмитца, Х. Г. Эггебрехта, Д. Бартеля, Я. Классен и др.). В результате складывается общая панорама динамично развивающейся картины современного состояния научных представлений о барочных источниках. Важно подчеркнуть: в отечественном музыкознании данная проблема не освещалась. Диссертация А. А. Мальцевой – первое исследование, раскрывающее эту важнейшую проблему во всей полноте и с объяснением многих основных вопросов, касающихся, в том числе, формулирования признаков перечня музыкальных фигур (глава 1, § 2), преемственности списков фигур из разных трактатов (глава 1, § 3).

Глубоко исследуется вопрос терминологии фигур в ситуации полилингвизма (вторая глава). Анализируя источники латинских, греческих и

немецких наименований в списках фигур, автор делает вывод о специфической барочной традиции составления энциклопедии как «суммы знаний» (Автореферат, с. 16). По мнению А. А. Мальцевой это объясняет логику формирования списков фигур: не с позиции современных норм системного представления знаний, а с позиции объединения гетерогенных компонентов в индивидуальные, авторские «суммы знаний» (по аналогии с барочной энциклопедией). Перечни фигур изучены в контексте истории музыкальной теории (смещение в фигурах описаний ренессансных правил контрапункта и их нарушений); основательно рассмотрена роль учебных планов латинских школ в свете их влияния на последовательное изучение античной риторики и распространение риторической терминологии; осуществлено подробное исторически контекстное рассмотрение учений о фигурах И. Бурмейстера, И. Нуция, И. Г. Але, М. Фейертага, М. Шписса (четвертая глава).

Третья глава «Музыкальные примеры фигур в трудах эпохи барокко» вызывает особый интерес. Ведь знакомясь с работами о музыкально-риторических фигурах барокко, читатель XX века систематически сталкивается с проблемой почти полного отсутствия нотного иллюстративного материала. Например, в статье А. Шеринга, где упоминается более 50-ти фигур, нотными музыкальными примерами проиллюстрировано только шесть из них (отметим ценность перевода этой статьи, приведенного в Приложении диссертации А. А. Мальцевой, с.396–407). Следует подчеркнуть, что специальному изучению данный вопрос почти не подвергался. А. А. Мальцева, действуя как первооткрыватель названного научного направления, многосторонне исследует вопрос иллюстраций фигур, который отличается, как доказала она в диссертации, особой сложностью. Отметим, что в работе А.А. Мальцевой впервые приводится весьма обширный свод музыкальных иллюстраций (32 позиции), извлеченных из барочных музыкально-теоретических пособий.

Содержание всех глав первой части стало убедительным доказательством новой научной концепции, которую выстраивает автор диссертации. Существо важного нового научного концепта А. А. Мальцевой – предложение различать два разных понятия: *Figurenlehren* и *Figurenlehre*, что отнюдь не является игрой слов. Первое – *Figurenlehren* – это совокупность аутентичных учений барочных авторов, посвященных музыкально-риторическим фигурам, которые, сосуществуя в единстве пространства-времени барочной культуры, представляют собой, по остроумному определению А. А. Мальцевой, своеобразную ризому. Второе же – *Figurenlehre* – отражает герменевтический подход, который отличает многие работы музыковедов XX – начала XXI века, ориентированный на системное и

целостное учение о музыкально-риторических фигурах в музыке барокко, учение, которого в реальной исторической практике барокко не существовало.

Важным разделом, демонстрирующим научную смелость автора, является третья часть – «Рецепция» (пятая и шестая главы). Здесь автор вступает в серьезную полемику со многими музыковедами XX века, развивая мысль о фактическом отсутствии в эпоху барокко систематического целостного учения о музыкально-риторических фигурах. В большом корпусе работ авторов XX века, которые были исследованы А. А. Мальцевой, акцентируется идея интерпретировать музыкально-риторические фигуры как некие семантические знаки, знаки-символы, позволяющие объяснять с их помощью содержание музыки барокко. Между тем, для авторов XVII–XVIII веков, пишущих о риторических фигурах, важнейшим был композиционно-технологический аспект, фигуры же аффектных музыкальных «слов» были особой автономной сферой. Возникающий перекося создает ложное представление о роли риторики в музыкальной теории барокко. Для его нейтрализации автор и предлагает различать два разных понятия: *Figurenlehren* и *Figurenlehre*. Второе (*Figurenlehre*) – систематическое и целостное учение о музыкально-риторических фигурах – не существовало как таковое в барочных текстах, но подразумевается многими современными авторами как само собой разумеющийся научный фундамент современных трактовок музыкально-риторические фигур, фактически выступая мифологизированной категорией.

Оценивая концепцию А. А. Мальцевой как фактическое научное открытие, хочется задать несколько вопросов уточняющего характера:

1. Не означает ли концепция А. А. Мальцевой полное отрицание смысла и ценности работ современных авторов о семантической роли тех или иных фигур?
2. Нельзя ли представить себе (допустить), что целостное систематическое учение о музыкально-риторических фигурах в музыке барокко все-таки состоится в будущем, и в нем будут отражены важные и разные этапы существования феномена – история его возникновения, теория и рецепция, и не является ли представленная диссертация А. А. Мальцевой начальной ступенью формирования такого целостного многоаспектного учения?

Литература, на которую опирался автор, отличается полнотой и масштабностью (109 работ отнесены к разделу «Источники», общий список включает 474 позиции, из которых 286 – на иностранных языках). Работа А. А. Мальцевой написана хорошим литературным языком, оформлена со всей необходимой точностью, хотя кое-что в оформлении вызвало вопрос (таков «Список иллюстративного материала», в котором указаны номера таблиц,

иллюстраций, страницы их расположения, но полностью отсутствует содержательная конкретика тех и других). Высказанные вопросы и замечание ни в коей мере не влияют на общую оценку работы.

Подводя итог сказанному, подчеркнем: по своему содержанию диссертация А. А. Мальцевой «Учения о музыкальных фигурах в трудах эпохи барокко: история, теория, рецепция» представляет собою оригинальное, научно самостоятельное исследование, отличающееся внутренним единством и законченностью, на актуальную тему, востребованную в современной музыковедческой науке и практической деятельности, это новаторский труд, в котором автором осуществлен фундаментальный вклад в современную науку. Работа прокладывает новые пути в вопросах изучения истории и теории музыкально-риторических фигур эпохи барокко. Выработанный и практически примененный метод актуален и имеет важное значение для дальнейшего успешного развития науки. Материалы работы могут быть использованы в курсах истории музыки, музыкально-теоретических систем, теории музыки, музыкальной эстетики и, конечно, в научной деятельности. Значимость научной концепции, обилие важных выводов по многим насущным вопросам искусствоведения, ценность материалов, которыми оперирует автор, богатство и точность наблюдений позволяют рекомендовать труд А. А. Мальцевой к публикации в виде монографии.

Автореферат и публикации (31 статья общим объемом 18,5 п.л., из которых 17 работ общим объемом 13,1 п.л., опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования) с необходимой полнотой отражают основное содержание работы. Автор принимает активное участие в научных конференциях, где апробированы результаты исследования.

Таким образом, диссертация на тему «Учения о музыкальных фигурах в трудах эпохи барокко: история, теория, рецепция» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям в пунктах 9, 11, 13 и 14 «Положения о присуждении научных степеней» (утв. Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., в действующей редакции), а ее автор – Анастасия Александровна Мальцева – заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Отзыв ведущей организации на диссертацию Анастасии Александровны Мальцевой составлен доктором искусствоведения, профессором Татьяной Владимировной Франтовой по поручению кафедры теории музыки и композиции Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова, обсужден и одобрен на заседании кафедры теории музыки и композиции 29 января 2024 года (протокол № 5).

Франтова Татьяна Владимировна,
доктор искусствоведения, профессор,
профессор кафедры теории музыки и композиции

Дабеева Ирина Прокопьевна, доктор
искусствоведения, профессор, заведующая
кафедрой теории музыки и композиции

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова»
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 23
Тел. (863) 262-36-14, (863) 272-66-73
E mail: info@rostcons.ru
Веб-сайт организации – <http://www.rostcons.ru>

